

**Роль религиозного фактора в становлении и творчестве великой
тройки русских композиторов XX века:
Софьи Губайдулиной, Родиона Щедрина, Альфреда Шнитке.**

Подготовили:

Учитель ОПК, методист

МБОУ “Классическая гимназия

№ 54 «Воскресение»

Октябрьского района г.о. Самара

Костенко Анна Юрьевна;

Педагог ДО МБОУ ДШИ №1

Октябрьского района г.о. Самара

Богдан Ангелина Александровна

Самара, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Введение.....	3
II. Духовный фактор в жизни и творчестве композиторов.....	4
§1. Софья Губайдулина.....	4
§2. Родион Щедрин.....	7
§3. Альфред Шнитке.....	9
III. Заключение.....	12
Список использованных источников.....	13

I. Введение.

Одна из величайших композиторов XX века – София Губайдулина 24 октября 2021 года отметила свой юбилей. Ей исполнилось 90 лет. Имя Софьи Асгатовны известно в каждом уголке земного шара. Ее называют последним великим композитором XX века, считают живым классиком музыкального авангарда, на Западе Губайдулину, вместе с Альфредом Шнитке и Родионом Щедриным, причисляют к «великой русской тройке» композиторов новейшего времени. Но мало кто знает, что творчество этих великих композиторов связано с духовной экологией, этически воздействующей на сознание людей не только за совершенно уникальные качества личности, целостной, глубокой, открытой всем культурам, но и за миссионерский, по сути, путь проповеди православной веры, которая является фундаментом и основанием творчества этих композиторов. Именно об этой главной составляющей как в музыке, так и в жизни этих людей, являющейся для многих откровением Истины, пойдет речь в этой статье.

Все композиторы примерно одного возраста. Каждый из них имел счастье быть любимым учеником Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, имя которого горячо любимо в Самаре. Родион Щедрин жил в нашем городе в военное время. Этот факт явился основанием для написания этой статьи

К сожалению, в современном обществе мало сторонников духовной музыки. ее считают достоянием только верующих людей. Однако духовная музыка – это не просто красивая музыка в ней скрыты глубокие национальные корни, это живой родник духовности, родник нравственности. Ничто так не возбуждает, не открывает так духа ничто так не отрешает его от земли и уз телесных как духовная музыка, она влияет и очищает душу как исполнителя, так и композитора, создающего ее.

II. Духовный фактор в жизни и творчестве композиторов.

§1. Софья Губайдулина

Композитор София Губайдулина родилась в Чистополе 24 октября 1931 года в русско-татарской нерелигиозной семье. Ее мать – Феодосия Федоровна Елхова, учительница младших классов, отец – Асгат Масгутович Губайдуллин, инженер-геодезист, выпускник Московского межевого института. «Мой отец татарин и моя русская мать образовали такую пару, которую нельзя было разделить ничем. Это любовь на всю жизнь, до старости...», - сказала София Губайдулина в одном из интервью.

Старшая сестра Вера в своих воспоминаниях называет свою семью внешне-национальной, где главным было духовное развитие. «Воспитанием детей занималась мама. В это сложное время она достойно переносила все тяготы жизни, отказавшись от собственных интересов, и всегда оставалась ответственной, требовательной и достаточно суровой мамой...». Дед Софии был муллой, переводил Коран на татарский язык и был из числа татарской интеллигенции, ее отец был «антирелигиозным человеком», как о нем отзывалась сама Софья. А так как это было время, когда в нашей стране господствовало атеистическое мировоззрение, то и ее мама обходила тему религии стороной. Маленькая Софья, очень любила своего папу, и многому научилась именно от него.

Сама София Губайдулина с особым восхищением вспоминает об отце. «Когда я думаю о своём детстве и юности, когда вспоминаю нашего отца, то меня охватывает чувство глубокой благодарности... Внутренняя доктрина отца – честность, необходимость сохранить ее во что бы то ни стало... Достичь и сохранить эту высоту мне помог мой отец...».

Но в вопросах веры, тем не менее, она пошла своим путем... И произошло это в очень раннем возрасте!

«Когда мне было лет 5, — вспоминает Губайдулина, — мы приехали в деревню, к одной очень религиозной женщине. У нее была икона Иисуса Христа Спасителя... И я Его узнала! Узнала Бога, Христа. Мне было 5 лет. Родители пришли в ужас от того, что я религиозна, и с того момента я понимала, что весь мой опыт веры под запретом, и я стала его скрывать от взрослых... Но он у меня жил, этот религиозный опыт.»

Софья была очень остро и тонко чувствующей девочкой, и с раннего детства она открывала для себя, что существует не только светлая духовная сторона, но и тьма, зло, и оно так же близко, а порой, и внутри нас.

«Я помню одну пограничную ситуацию из моего детства, — откровенничает композитор. — Мы с сестрой обе занимались музыкой, и делили один инструмент — рояль. Играли на нем по очереди. Мне нужно было готовиться, а она не уходила: «Ну, еще 10 минут!», а потом снова: «Еще немного...» И я схватила ее и отшвырнула в сторону! Собственную сестру! Я, конечно, пыталась оправдывать себя: «Это самозащита, аффект...» Но это было зло, которое шло изнутри. Это дьявол во мне сидел.»

Так с раннего детства Саня, так в детстве звали будущего композитора, сердцем открывала и осознавала глубокие богословские понятия — первородного греха, добра и зла, света и тьмы, и, наконец, нужды в Спасителе.

«Я религиозный православный человек, — пишет Губайдулина, — и религию я понимаю буквально, как re-ligio — восстановление связи между жизнью и высотой идеальных установок и абсолютных ценностей, постоянное воссоздание legato жизни. Жизнь разрывает человека на части. Он должен восстанавливать свою целостность — это и есть религия. Помимо духовного восстановления нет никакой более серьезной причины для сочинения музыки». «Религия — это то, что нам дано, а искусство — это то, что нам задано».

«Я понимаю религию, — поясняет София, — в буквальном смысле этого слова. То есть ре-лигио, восстановление легато, лиги, восстановление связи между жизнью и высотой идеальных установок и абсолютных ценностей.

Все наше обыденное существование происходит стаккато. Жизнь разрывает человека на части. Мы не успеваем сделать какую-то линию из своей жизни, но искусство нам позволяет эту линию сделать. И вот это легато, и есть религиозный акт по существу. Ведь нет более важной задачи, чем восстанавливать эту целостность всей нашей рассредоточенной жизни».

Для Софьи Асгатовны существование вне веры невозможно. И не только для нее самой, но и для всего человечества, всей человеческой истории, нет будущего без этого «вертикального измерения», как она его называет.

«Я убеждена, что без религии, — говорит Губайдулина, — без религиозного таланта, человек становится очень плоским. Он мыслит только в плоскости: причина-следствие. Только материальное остается: заработать, съесть, заработать, повеселиться, заработать, съесть... Остается эта плоскость, с которой никогда не выйти в другое измерение жизни, которое, в общем, и создало человека. Когда не только горизонталь, а еще и вертикаль. И, по существу, человечество никогда не жило без религиозного сознания, будь это даже язычество... Все равно человек куда-то возвышался от материальных забот, и на этом шла История.»

Остановимся более подробно на оратории Софьи Губайдулиной «О любви и ненависти», премьера которой состоялась 5-лет назад. Фактически, это произведение – молитва, ходатайство за мир, захваченный злобой. Основой для оратории стал текст под названием «Простая молитва», который приписывают Франциску Асизскому. Это прошение о том, чтобы Бог сделал нас орудием Своего Мира, чтобы Всевышний научил нас любить и прощать.

«Эта молитва меня потрясла тем, — говорит Софья Асгатовна, — как там ставится вопрос о любви к Богу. Там сказано: «Боже, помоги мне не в том, чтобы меня утешали, но, чтобы я мог утешить. Помоги мне не в том, чтобы меня понимали, но в том, чтобы я понимал. Не в том, чтобы меня любили, но, чтобы я любил». И вот это — «помоги мне, Боже, чтобы я любил» — это же просто ко всей нашей цивилизации относится. В нашей цивилизации лич-

ность, конечно, развилась очень сильно, и это очень хорошо, но этот процесс дошел до такого предела, когда личность обращается только к себе, только к этому измерению. Это явление мы называем эгоизмом. И вот к нам ко всем обращена эта молитва. Вы думаете, что вы покинуты Богом, а подумайте: а любите ли вы, люблю ли я по-настоящему? Мне кажется, что это просто лично ко мне, ко всем нам, эгоистам, относится...»

Два года София жила под этим впечатлением. «Чтобы я любил...» Как ясно человек начала XX века понял проблему, поставив в центр мироздания личность. Для Губайдулиной личность — это же очень хорошо. Но, с другой стороны, в своем предельном осуществлении она ведет к тому, что следовало бы преодолеть — к эгоизму. «Я» в центре всех побуждений человеческих, но «Я», направленное на самое себя, уже совсем другое, чем Я, связанное с высшим началом, с тем, что мы называем Богом. Человеку нужно было бы прийти к Личности, обращенной к Богу.

§2. Родион Щедрин

Советский и российский композитор Родион Константинович Щедрин родился в Москве в семье музыканта-теоретика. Музыкой Родион Щедрин был окружен с самого детства: слышал игру отца на скрипке, инструментальное трио в составе отца и его братьев, каждое воскресенье посещал богослужение в Православном храме, где звучала духовная музыка и которая воспитывала его. Действительно, дед Родиона Константиновича был православным священником, его отец окончил Тульскую духовную семинарию, и все его братья также обучались в духовной семинарии. Двое потом там преподавали и погибли в эти годы. Мать композитора была глубоко верующей, которая соблюдала все праздники и все посты. Как говорил композитор: «Я с раннего детства был воспитан на лучшей духовной музыке. Во всяком случае, я считаю, что всю жизнь меня вдохновляет Господь Бог. В какой-то мо-

мент вдруг чувствую: кто-то мне начинает диктовать, сразу сажусь за работу, и мне это доставляет необыкновенное счастье. По большому счету у меня с Богом свои отношения. А классическая музыка – это вообще доказательство того, что Он точно есть. Ведь только музыка может объяснить, как устроен мир: почему сегодня идет снег, а через несколько месяцев все начнет расти и расцветать... Поэтому, когда в сотый раз слушаю сочинения Моцарта и они меня всего переворачивают, думаю: неужели люди глухие? Неужели эти бритоголовые парни, которые любят рок или попсу, никогда не испытают настоящих чувств?».

В 2002 году в Линкольн-центре в Нью-Йорке прошла мировая премьера оперы Щедрина "Очарованный странник" по повести Николая Лескова, которую Щедрин написал в 1988 году к тысячелетию Крещения Руси.

Как говорил композитор: «Я писал это произведение, не исполняя заказ, а потому, что считал для себя событие тысячелетия религии, которую исповедовали мои предки, глубоко серьезным поводом, я тоже с большим трепетом отношусь к Православию. Премьеру нельзя было сделать в России, и ее делал Слава Ростропович в Вашингтоне с Национальным оркестром. С большими трудностями исполнялась впервые и "Поэтория" - Концерт для голоса с оркестром. Людмила Зыкина пела тогда вокальную партию, но потом шесть лет это произведение не исполнялось. Одно из обвинений заключалось в том, что вторая часть "Поэтории" насквозь религиозна: молитвы, колокольный звон. Но я это не сочинял умышленно, я это слышал внутри себя – в силу своего "генетического" кода». Как отмечает сам композитор, его привлекла в рассказе об иконописце Севастьяне, расписавшем оскверненную сильными мира сего древнюю чудотворную икону, прежде всего, идея нетленности художественной красоты, магической, возвышающей силы искусства.

По отношению к литургии композитор не ставил целью воспроизвести всю ее последовательность, а отобрал лишь ряд текстов (из Обихода, Минеи) с перестановками и сокращениями. Стилистически в музыке использованы

принципы русского знаменного распева – плавность пения, "равнинность" мелодии, беспаузность. По хоровым приемам это энциклопедия русского хорового письма, включившая помимо мелодики знаменного типа также народную подголосочность, звучный аккордовый склад, краску басов-октавистов, соло мальчика-дисканта, эффект "храмового эха" и имитацию колокольного звона.

§3. Альфред Шнитке

Альфред Гарриевич родился 24 ноября 1934 года в городе Энгельсе в семье прибалтийских евреев. Он окончил Московскую консерваторию по классу композиции, а затем аспирантуру. Религия занимала в жизни композитора особое место. Шнитке совершенно определенно говорил о себе, как о верующем человеке. Впрочем, он не придерживался определенной конфессии, его вера в Бога была скорее поэтическим чутьем. Духовный поиск не привел композитора к определенной религии. До конца своих дней он находился на перепутье. Казалось, что Шнитке черпал вдохновение сразу из всех культур. Возможно, отсюда и появилась необыкновенная выразительность его произведений. Музыковеды называли стиль Шнитке полисемией – смешением всего, что только есть в музыкальной культуре. Появилась шутка: «С миру по нитке – музыка Шнитке». И действительно, музыка Шнитке – это целый мир, где есть буквально все, как в реальной жизни.

В конце восьмидесятых годов в Москве Шнитке познакомился с православным священником протоиерем Николаем, который в последствии стал его духовником. Не случайно в творчестве композитора четко прослеживаются и православные мотивы – широко известен его «Реквием», написанный в жанре заупокойной мессы. И православные интонации – четыре Гимна для ансамбля инструментов. Свое отношение к проявлениям духовного мира композитор выразил такой репликой: «Я знаю, что дьявол существует везде и

от него не отгородишься введением себя во что-то чистое, он и там есть. Суть не в том, чтобы избегать этого в каком-то очищенном пространстве, а в том, чтобы жить с этим и постоянно вступать с ним в борьбу».

В начале девяностых годов композитор тяжело заболел. Когда он выкарабкался из реанимации после очередного инсульта, Юрий Башмет спросил его, что он там видел. Не стал ничего рассказывать композитор. Только сказал, что, видимо, слишком далеко зашел в своих сочинениях, за что и был наказан. Шнитке был человеком исключительной честности и не мог терпеть в людях малейшего отклонения от нравственности.

Обращаясь к религиозным мотивам в творчестве композитора, можно отметить, что, например, в «Гимнах» Шнитке использовал подлинные древнерусские песнопения, старинные многоголосия, колокольные звоны. Воображение композитора рисовало ему обстановку русской старины, психологический колорит русского храма. В этой музыке Шнитке выразил всю скрытую мощь и неразгаданность Древней Руси.

Несомненно, «Реквием» является главным произведением этого великого композитора, которое он написал сразу после смерти матери, кончину которой перенес очень тяжело.

Заупокойная месса зиждется на двух краеугольных постулатах – «вечного покоя» (*Requiem aeternam*) и «вечного света» (*Lux perpetua*), оставляя человеку надежду на спасение после Страшного суда и на жизнь после жизни. Шнитке утверждает христианский постулат «веры в единого Бога», в его троичную сущность, «в Господа Иисуса Христа, Бога от Бога, Света от Света...» (*Deum de Deo, lumen de lumine*).

Credo выстроена по принципу динамической волны – этот прием композитор не раз использует в сочинении. Постепенно уплотняется фактура, динамика растет от пиано к грандиозному фортиссимо, и вот на слушателей буквально обрушивается лавина звуков: мощное скандирование хора поддержано всем ансамблем, включая тутти органа и всей ударной группы. Дой-

дя до высшей точки напряжения, часть буквально обрывается, чтобы вновь погрузить нас в статичную, текущую словно вне времени и пространства музыку первой части (Интроит «Requiem aeternam»). Так «закольцовывается» цикл, в связи с чем вспоминается блоковская строчка: «Умрешь – начнешь опять сначала, и повторится все как встарь...». В то же время Шнитке переосмысливает и знаменитую булгаковскую антитезу: «свет и покой», перенося тяжесть метафизических размышлений на категорию «вечность».

Несмотря на сильнейшее эмоциональное воздействие, оказываемое на слушателей, «Реквием» гораздо реже исполняется, чем другие хоровые произведения Шнитке. Первым и долгое время единственным интерпретатором был Валерий Полянский, записавший «Реквием» с Госкапеллой России (1997); уже в XXI веке вторую запись осуществил Геннадий Дмитриак с Капеллой имени А. Юрлова. Оба этих музыканта в равной степени владеют профессиями как хорового, так и симфонического дирижирования. И в этом кроется главный ответ, почему «Реквием» «подчиняется» лишь избранным. Партия хора настолько самодостаточна – сложна в гармоническом плане, богата разными приемами полифонического письма, вокального интонирования (от *cantus planus* до скандирования), – что тут требуется как высочайшее мастерство и владение секретами управления хором, так и музыкантская универсальность, позволяющая подчинить себе общий ансамбль.

В «Реквиеме» слышится скрежет зубовой и отрешённое ангельское пение; сладкие розги кластеров сменяются трубным апокалиптическим рёвом, холодный интеллектуализм и схоластическая рассудочность скрывает реальную боль физической пытки. Достоевщина, сублимированная европейским нутром, но и — брезжащий луч запредельной, нездешней гармонии Запада слышится в реквиеме.

Эманация святости, явленная в дивной красоте нового шнитковского мелоса, является главным откровением «Реквиема».

Скончался Альфред Гарриевич 3 августа 1998 года. Его отпевал его духовник православный священник протоиерей Николай Ведерников. Удивительная вера Альфреда Шнитке в бессмертие, переложенная нотными знаками отражена на камне его надгробия на Новодевичьем кладбище (участок №10).

III. Заключение

Духовная музыка – это прекрасный пласт общехоровой национальной культуры. Сегодня духовная музыка пользуется большой популярностью среди любителей классической музыки. Обращаясь к биографии и творчеству великих русских композиторов 20 века Альфреда Шнитке, Софьи Губайдулиной и Родиона Щедрина на примере выбранных нами произведений мы показали роль религиозного фактора в жизни великих композиторов. Музыка, написанная этими творцами, была не только плодом их собственных творческих усилий и их несомненного таланта. Зачастую она являлась выражением и их духовных исканий, и их внутренней борьбы. Религиозный путь пройденный по-своему каждым из них, имел свое отражение в их творчестве. И не удивительно, что самые выдающиеся произведения этих композиторов были связаны с традицией духовных песнопений Древней Руси. Вера к которой пришла эта «русская тройка» открывает и открывала слушателям духовный мир являлась и является своеобразным нравственным кодексом, формирующим духовные, возвышенные стремления как самих композиторов, находящихся самовыражение в музыке так и нас слушателей ее.

Список использованных источников

1. Усачев Р. Композитор Софья Губайдулина и ее вера. Электронный ресурс: <http://toraart.com/index.php/kompozitor-sofya-gubaydulina-i-ee-vera/>
2. Родион Щедрин: «Я, пожалуй, счастливый человек. У меня было много моментов счастья»/Программа «Познер». Электронный ресурс: <https://pozneronline.ru/2020/12/30821/>
3. Биография Родиона Щедрина. РИА Новости, 16.12.2017. Электронный ресурс: <https://ria.ru/20171216/1510895536.html#pv=g=15108955..>
4. Альфред Шнитке. Биография. РИА Новости, 02.03.2020. Электронный ресурс: <https://ria.ru/20141124/1034510771.html>
5. Брагин К. 83 года назад родился композитор Альфред Шнитке. Электронный ресурс: <https://rusplt.ru/wins/goda-nazad-rodilsya-28766.html>